

*Новые приключения Вельки и
Ромки: Тайна Магнита Миров*

Плохая погода

Хорошее настроение в плохую погоду – большая редкость. А уж если на душе скребут кошки, то мир и вовсе видится в черном свете. В этом случае остается два пути – либо смириться с тоской и унынием, либо постараться перебороть себя и уверить в том, что все неприятности носят временный характер, а впереди будут только радость и веселье. Велька никогда не искала легких путей, потому-то и выбрала второй – тот, где надо преодолевать себя и бороться со зловредными обстоятельствами.

"Не вздумай реветь! Он того не стоит", - упрямо бормотала Виолетта, глядя на косые струи осеннего дождя, хлеставшие по окну. "Ну и погодка! На редкость отвратительная", - думала она, отчасти даже радуясь тому, что природа солидарна с ней в проявлении эмоций. В душе девочки тоже бушевала буря, в глазах стояли невыплаканные слезы и согнувшиеся под резким порывом ветра тоненькие березки, казалось, разделяли ее отчаяние.

Виолетта сидела на широком подоконнике обняв руками согнутые в коленях ноги и смотрела на стайку желтых листьев, беспорядочно метавшихся по воздуху. Уютно устроившись в своем укрытии за занавеской, она самозабвенно предавалась страданию, уже в третий раз пропуская мимо ушей мамино приглашение на обед.

А повод для страданий был самый, что ни на есть, настоящий. Тот, который появляется именно в двенадцать лет, заставляя сердце болезненно сжиматься, а щеки покрываться пунцовым румянцем. Повод откликнулся на имя Саша Смирнов и это был самый красивый мальчик в классе, а может быть даже и во всей школе. По крайней мере Виолетта была абсолютно в этом уверена и, надо отметить, не без оснований.

Высокий рост, темно-карие глаза и мягкая улыбка одноклассника уже давно не давали ей покоя. Кроме того, Саша не был ни «зауканом», ни "ботаником", но при этом хорошо учился, занимался горнолыжным спортом и нравился всем

девчонкам в классе. В общем, он был лучшим. И по всем правилам школьного этикета должен был составить пару самой "звездной" девочке в классе – Виолетте или, как звали, несмотря на все ее горячие протесты, друзья, - Вельке. Но Саша почему-то не торопился предложить ей свою дружбу. И то обстоятельство, что он не обращал на нее никакого внимания, лишь подогревало Велькин интерес. Ее избранник никогда не предлагал проводить после уроков до дома, не вступал в словесные баталии, из которых острая на язык Велька частенько выходила победительницей, и даже не дергал ее в младших классах за косички, что всегда служит явным признаком возникшей симпатии. Он просто-напросто ее не замечал.

И с первого же дня нового учебного года Велька решила, что называется, не ждать милости от природы, а начинать ковать счастье собственными руками. Что ж, если этот дундук не понимает, как ему повезло учиться в одном классе вместе с такой умницей-красавицей, то она заставит его это осознать. И Велька приступила к воплощению своей стратегии в жизнь. Изо всех сил она старалась привлечь внимание Саши: громко и заливисто хохотала на переменах, артистично копировала их классную руководительницу, каждый день меняла наряды и даже кокетничала с лучшим другом Саши – Костей Галкиным, победителем школьной олимпиады по шахматам.

Но все выпущенные Велькой стрелы разлетелись в разные стороны, так и не достигнув желаемой цели. Итогом столь тщательно продуманной операции по захвату Сашиного сердца стало лишь навязчивое внимание Галкина, не сводившего теперь с Вельки глупого обожающего взгляда, что очень отвлекало от учебы и порядком ее раздражало.

И вот, позавчера, она провела последний решающий бой, в котором потерпела сокрушительное поражение. Теперь после такого позорного провала, ей не то что в школу идти, а даже из-за своей занавески выбираться не хочется. Так и проведет она остаток жизни, сидя на подоконнике и таращась в окно.

А ведь как все хорошо начиналось! Ей даже удалось уговорить родителей разрешить отметить ее день рождения в новом огромном доме, расположенном в

загородном коттеджном поселке, куда они переехали в начале лета. Это было очень непросто. Мама только-только закончила обустраивать их новое жилье и с недоверием отнеслась к предложению пригласить двадцать шумных подростков в сверкающие чистотой, любовно украшенные ею апартаменты.

Брат Ромка, который был младше Вельки на два года и три месяца, благоразумно смолчал, памятуя о том дне, когда и ему придется обратиться к родителям за подобным разрешением. А маленькая сестренка Манька, двух с половиной лет от роду, по причине своего малолетства пока еще не принимала участия в заседаниях семейного совета.

Наконец домочадцы вняли доводам Вельки, и пятничным вечером под дверью дома семьи Королевых шумела веселая толпа одноклассников именинницы, нагруженных подарками и воздушными шарами.

Папа был на работе, поэтому обязанность присматривать за шумной ватагой ребят легла на мамины плечи. Праздник начался так чинно и благопристойно, что мама решила ненадолго оставить молодежь в одиночестве и зайти к своей соседке за рассадой флоксов. Прихватив с собой Машу и получив от Вельки клятвенное обещание о том, что все будет в полном порядке, мама с легким сердцем покинула дом.

И Велька непременно выполнила бы свое обещание, если бы не цепь случайных, досадных недоразумений. В конце концов, не ее же вина, что Петька стал изображать Человека-паука и, подпрыгнув, случайно ударил рукой по многоярусной люстре, длинные хрустальные подвески которой, упав на пол, разбились вдребезги.

Ну, залили они стену морсом, совершенно случайно выплеснувшись из Вовкиного бокала. Пятен, кстати, было почти не видно. Остались лишь слабые, едва заметные розовые подтеки. А уж сорванная с гардины занавеска и вовсе в счет не идет. У танцующих Марины и Витали просто не было другого способа удержать равновесие, когда на них налетели, изображавшие маленьких лебедей, Шурик, Наташка и Игорек. К сожалению, более подходящей опоры, чем висящая рядом штора, не нашлось.

Да и посуда, говорят, бьется к счастью. Большому, человеческому. Этим счастьем семья Королевых теперь обеспечена лет на пять. Три хрустальных бокала, две фарфоровые чашки и одной тарелки должно хватить именно на этот срок. А если повезет, то и на больший.

В общем, было весело. Жалко, что родители этого не оценили. У Вельки так и стоят перед глазами вытянувшиеся лица мамы и папы, когда явившись домой они осматривали следы пребывания в их доме оставленной без присмотра молодежи.

- У нас был погром? – строго спросил папа, нервно поправляя очки. – Надеюсь, в мой кабинет никто не входил? – поинтересовался он, и не дожидаясь ответа, стал торопливо подниматься по широкой дубовой лестнице, оставив маму разбираться с дочерью наедине. Это больше напоминало побег с поля боя, но папа считал, что женщины должны выяснять отношения самостоятельно, без мужского участия.

- Меня же не было всего час, - растерянно произнесла мама, оглядывая свою гостиную.

Глядя на огорченное мамино лицо, Велька ощутила острые уколы совести. Бедная мама только оправилась от потери сада, как разгрому подвергся ее новый дом. Правда к уничтожению садовых посадок Велька не имела никакого отношения. Тут, что называется, обошлось без ее вмешательства....

Роскошный цветник пострадал от шквалистых дождей и ветра, свирепствовавших в течение всего сентября и сравнивавших с землей заботливо взрощенные клумбы с гиацинтами, разноцветными астрами, стройными гладиолусами и яркими георгинами. Даже всезнающие синоптики признавались, что не припомнят такого буйства стихии и растеряно вещали с экранов телевизоров об очередных надвигающихся циклонах.

Весь следующий день Велька мыла, скоблила, драила, перетирала полировала, в общем всячески старалась ликвидировать грязные следы веселого праздника. После такого дня рождения она чувствовала себя повзрослевшей не на

один год, а постаревшей сразу лет на десять. И вот теперь, искупив свою вину тяжким трудом, Велька предалась горьким воспоминаниям.

Весь этот праздник был затеян только ради Саши. Велька так долго мечтала, как она будет танцевать с ним под медленную музыку, покажет фотографии Туниса, где они провели с семьей две недели. Между прочим, там она здорово похудела и теперь может позволить себе носить супер-короткие юбки.

Но вместо того, чтобы очаровываться ее талантами и красотой, Смирнов весь вечер просидел на диване с этой белобрысой Коробкиной, слушая ее рассказы о жизни в деревне, где она провела лето. И добро бы в этой Коробкиной что-то было. Так, нет ничего: две тощие косицы, бесцветные брови и нос-картошкой. Правда, вот глаза у нее какого-то необычного ярко-синего цвета. "Васильковые", - как опустив эти самые глаза, смущенно поясняет Коробкина. "У, тихоня-скромница", - угрюмо размышляла Велька. – "Тоже мне, василек. Да она самая настоящая крапива, нет, не крапива, а репей! Вцепилась в бедного Смирнова, а тот из вежливости никак не мог вырваться из ее цепких ручонок".

Ладно, глаза еще можно пережить. Сейчас столько цветных линз, вставил и, пожалуйста, получай, хоть проникновенно-голубой, хоть загадочно-карий взгляд. Кстати, и у самой Вельки очень красивый, изумрудно-зеленый цвет глаз. Грех жаловаться. Да и ее пушистые русые волосы куда лучше жидких прядей соперницы. Нет, опасность представляет улыбка Коробкиной. Эти ее ямочки на щеках..... Уж их-то не подделаешь.

А может все дело совсем не в глазах и не в ямочках? Вон как заворожено смотрел на Коробкину Саша, когда та рассказывала о своих занятиях карате. "Тоже мне, амазонка,"- фыркала про себя Велька. Вот если бы ей можно было рассказать о своих приключениях на Перекрестке миров! Да она бы живо заставила эту Коробкину замолчать. Между прочим, всего каких-то три месяца назад, Велька со своим братом Ромкой побывали в параллельном мире - Абрадаре.¹

¹ Приключения Вельки и Ромки в Абрадаре описаны в книге Ю.Корнеевой «Велька и Ромка против Черных Карликов»

Ребятам несказанно повезло обнаружить в их собственной малине Межпространственную Дверь, ведущую на Перекресток, где в одной точке перекрещиваются шесть миров. Шестой мир – обиталище Черных Карликов – навсегда закрыт НикогдаНеоткрывающейся Дверью. Представители остальных пяти миров, много-много-много лет назад подписали Договор о мирном сосуществовании, после чего их жители получили право путешествовать по другим цивилизациям. Однако, все передвижения путешественников строго контролируются. Для этого на Перекрестке действуют различные Ведомства, Службы, ну и, конечно, высшая власть, представленная пятью Мудрецами – виднейшими личностями каждого из миров.

Мир, в котором проживают Велька с Ромкой, обитатели Перекрестка называют Лаверией. Ребятам очень понравился их соотечественник – Мудрец Зевс. Своими советами он помогал им бороться с Черными Карликами, которые с помощью обмана и предательства проникли в Абрадар. Велька и Ромка совершенно случайно оказались втянутыми в эту историю, из которой вышли победителями.

А каких замечательных друзей они обрели во время своих странствий! Вот, например, Краблик. Это маленький человечек (не выше Ромкиного колена) с длинными заячьими ушами в полоску. Все его тело покрыто короткой шерстью, уход за которой отнимает у чистюли Краблика массу времени. Он служил Смотрителем той самой Межпространственной Двери, которая находится у них в малине и ведет на Перекресток миров.

Еще один верный друг – Тень! Его угораздило случайно наступить Ромке на пятки, и за эту провинность, по законам теневой жизни, он должен был понести суровое наказание – стать вечным спутником своего господина. Но после того как друзья все вместе одолели Черных Карликов, Мудрецы освободили Тень от обязанности следовать повсюду за Ромкой, и даже разрешили остаться на Перекрестке и поступить в Институт Совершенствования Способностей, Талантов и Дарований. Тень обожал сочинять стихи и не мыслил своей жизни без поэзии, поэтому он был безмерно рад такому повороту событий. Краблика также не

обошли наградами. Его назначили Главным Контролером всех Смотрителей Межпространственных Дверей Лаверии.

Вспомнив о своих навсегда оставленных друзьях, Велька загрустила. Межпространственную Дверь, ведущую в их малину, закрыли и теперь уже ни она, ни Ромка не смогут побывать на Перекрестке миров. И никто никогда и не узнает, что есть он такой, этот Перекресток...

Велька с Ромкой поклялись в этом самой страшной клятвой. Вспомнив о данном друг другу обещании, Велька посмотрела на стоящую на туалетном столике резную шкатулку, единственный сувенир, привезенный ею из далекого Абрадара. Шкатулку подарил ей Всевидящее Око – правитель Абрадара, в знак благодарности за проявленный ею героизм. Сейчас шкатулка служила вместилищем Велькиных «драгоценностей»: фенечек, сережек, цепочек и многочисленных колечек.

- Велька, хватит чахнуть на подоконнике, - весело произнес, заглянувший в комнату Ромка, - он ведь так и обвалиться может. Родители только что новую люстру повесили, падения подоконника они уже не переживут. Пойдем обедать. Все только тебя и ждут.

Еще три месяца назад Велька нашла бы, что ответить на эти шуточки о подоконнике. Тогда они воевали с Ромкой чуть ли не каждый день и по любому поводу. Но время, проведенное на Перекрестке миров и передраги в параллельном мире, из которых они выбрались только благодаря взаимовыручке, многому научили брата и сестру. Сейчас они относились друг к другу гораздо терпимее, хотя ершистый Велькин характер частенько давал о себе знать едкими подколами и язвительными замечаниями. Ромка тоже не оставался в долгу, но теперь их ссоры носили кратковременный характер и быстро заканчивались примирением. "Мы не ругаемся, мы выясняем отношения", - успокаивала Велька маму, которая никак не желала видеть разницу между этими столь похожими, с ее точки зрения, действиями.

- Иду, - пробормотала Велька, сползая со своего насеста. По натуре она была оптимистка и не могла долго предаваться унынию. "Да, похоже, страдание -

это изматывающее занятие, требующее сил и времени. Так что мне не помешает подкрепиться", - размышляла девочка, спускаясь по лестнице в столовую.

Когда Велька сошла вниз, все члены ее большой семьи были уже на своих местах. Сидящий во главе стола папа читал финансовую газету, ожидая пока мама нальет в его тарелку суп из белой фарфоровой супницы. Высокая папина должность – руководителя банка - обязывала его всегда быть в курсе происходящих в мире бизнеса событий. Поэтому даже в воскресные дни его любимым чтивом были финансовые отчеты и аналитические обзоры.

Ромка, прослушав по телевизору прогноз погоды, горевал об очередном срыве чемпионата двора по футболу. Его друзья по прежнему месту жительства уже два воскресенья подряд приглашали мальчика погонять мяч, но в такую слякоть нечего было и думать об игре на раскисшем от дождей футбольном поле.

- Суп сегодня, грибной, - объявила мама. – А на второе - ваши любимые котлеты с пюре.

- Здорово! – откладывая в сторону газету и энергично придвигаясь к столу, отозвался папа. - А ну, дети, взяли в руки ложки, - шутливо скомандовал он, приступая к еде.

- Такое впечатление, что нас всех скоро смоеет, - безрадостно оповестил Ромка, явно не разделяя «обеденный энтузиазм» родителей. Суп он не любил, да и без котлет, в сущности, тоже вполне мог бы обойтись. В этом он каждый раз пытался безуспешно убедить маму, никак не желающую разделить его мнение о том, что чипсы и шоколад – очень здоровая и питательная пища.

Чтобы оттянуть неизбежный момент вливания в себя супа, Ромка бодро комментировал последние телевизионные новости:

– В Америке свирепствует ураган, в Европе наводнение, в Японии – землетрясение. В Африке эпидемия холеры, а в Канаде весь урожай сожрали колорадские жуки.

- Мир сошел с ума, - вяло отреагировала Велька, присаживаясь на свой стул.

- А кто тахой этот михр? – поинтересовалась ее младшая сестренка Маша. В свои юные годы Маруся отличалась активной жизненной позицией, проще

говоря, любила задавать взрослым каверзные вопросы, нередко ставящие их в тупик.

- Ешь давай суп. Когда я ем, то глух и нем, - наставительно проговорила Велька, придвигая Машкин стул поближе к столу. – И нечего болтать ногами и морщить нос, я в твоём возрасте за столом сидела тише воды, ниже травы, - исключительно в воспитательных целях, несколько исказила картину прошлого Велька.

Маленькая Маруся, оставшаяся в выходной день без присмотра своей строгой няни Арины Аркадьевны, с недоверием выслушала Велькину отповедь. "И зачем есть суп, когда в холодильнике лежит большой кусок торта?" - недоумевала малышка, тем не менее, послушно беря в руки ложку.

Обед в семье Королевых шел своим чередом и ничто не предвещало, как пишут в книжках, ничего необычного....

А необычное уже стояло на пороге... Вернее, висело на потолке...Это был люстра, купленная родителями взамен той, что так пострадала от рук неуклюжего Петьки. Она вдруг покачнулась и ее хрусталики жалобно звякнули.

- Это еще что такое? – строго поинтересовался папа, замерев с полной ложкой супа в руке.

- Это не я, - ответил Ромка, с любопытством рассматривая вибрирующие подвески.

- Смотрите! - вскрикнула Велька, указывая рукой на падающие с полки фарфоровые фигурки.

Тут всем показалось, что потолок качнулся в сторону, а правая стена начала заваливаться на бок.

- Так! Похоже, это землетрясение. Быстро оделись, и на улицу! - распорядился папа, поправляя очки и стремительно вскакивая со стула.

- Ух ты, как в Японии! – восхищенно присвистнул Ромка, по дороге к двери успев прихватить лежащие на столе диски с новыми компьютерными играми. Землетрясение землетрясением, а их он купил только сегодня утром и, между

прочим, на свои кровно заработанные деньги. Не зря же он целый месяц мыл папину машину и до блеска натирал ее бока специальной полиролью.

Осознав, что происходит, семейство Королевых лихорадочно заметалось по первому этажу, нервно срывая с вешалок плащи и куртки. Мама схватила в охапку Марусю, а папа - дипломат, в котором лежали финансовые отчеты о деятельности его банка. Поспешно влезая в первые попавшиеся под ноги сапоги и ботинки, спотыкаясь и застегиваясь на бегу, они выскочили на улицу.

Там их встретили все жители коттеджного поселка, словно по команде высыпавшие из своих домов в наспех накинутых одеждах. Все они сгрудились в отдалении от зданий, с тревогой глядя на свои жилища. У каждого из них в руках было самое ценное из того, что удалось вынести из слегка подрагивающих строений. Молодые мамы сжимали в объятиях своих малолетних чад, дамы постарше – меховые шубы и шкатулки с драгоценностями, мужчины, рискуя жизнью, мужественно выгоняли из гаражей свои дорогие машины. Если бы не серьезность ситуации, то все эти люди выглядели бы довольно комично, поскольку их внешний вид, разной степени одетости, не мог не вызвать улыбку у стороннего наблюдателя.

Ромка, стоявший под дождем в вывернутой наизнанку куртке, зажал под мышкой несколько компьютерных дисков. Велька, в сапогах от разных пар, единственная из всех членов семьи догадалась прихватить зонтик. А мама заботливо кутала Маньку в махровое полотенце, на ходу выдернутое ею из кучи белья, приготовленного к глажке. Пока женская часть семьи Королевых пыталась спрятаться от колючего дождя под зонтиком, папа разговаривал с кем-то по телефону, грозно требуя объяснений царящему светопредставлению.

- Да что же это такое?! – горестно воскликнула соседка Королевых, благообразная старушка Антонина Анисимовна, прижимая к груди свое сокровище – кота Афоню. – То дождь заливает, то ветер, а тут еще и землетрясение! Сколько живу, такого не помню.

Антонина Анисимовна с мужем были заядлыми садоводами, а разбушевавшаяся в последний месяц стихия лишила их всяких надежд на урожай.

- Ужас! – сочувственно подтвердила мама. – Сколько же нам здесь стоять? Дети мерзнут.

- Будем ждать новых толчков. Они всегда друг за другом следуют, - авторитетно пояснил Глеб Митрофанович - супруг Антонины Анисимовны.

Но вопреки его прогнозам толчков больше не ощущалось и вскоре, промокшие до нитки и продрогшие до костей люди, возвратились в свои жилища.

- Ребята, бегите в ванну и переодевайтесь в сухое, - скомандовала мама, едва ступив на порог родного дома.

- Никаких видимых повреждений не заметно, - произнес папа, внимательно оглядывая стены и потолки. – Никогда не знал, что мы живем в сейсмически опасной зоне. Наверное, стоит укрепить фундамент.

- И зачем я только диски с собой тащил, - сокрушался Ромка, протирая прозрачные футляры рукавом насквозь промокнутой куртки. – Не испортились бы, - вздыхал он.

- Ты еще их феном посуши, - язвительно посоветовала Велька, торопливо поднимаясь по лестнице в свою комнату.

- Думаешь, поможет? – с надеждой спросил Ромка, рассматривая переливающийся диск.

- Рома, чем ты занимаешься? Я же велела переодеваться. Вон с тебя какая лужа натекла, - воскликнула заглянувшая в прихожую мама. – Я уже разогреваю обед, чтобы через десять минут был за столом.

Необычное сообщение

Вскоре семья продолжила так драматично прерванный обед, который мягко перетек в ужин. Все были взбудоражены последними событиями и выдвигали различные версии произошедшего: от влияния глобального потепления, до смены полюсов. Велька весь вечер висела на телефоне, обсуждая с подружками природные катаклизмы, а папа занялся сбором "тревожного чемоданчика" в которой методично складывал все документы и имеющиеся в доме ценности.

- В следующий раз, эвакуироваться будем как положено, - успокаивал он маму, читающую Маше книжку. – Спокойно и организованно.

Мама благоразумно не стала спорить и поддержала это благое начинание, высказав слабую надежду на то, что подобное больше не повторится. Маша, получившая в качестве компенсации за моральный ущерб, огромный кусок вожделенного торта, была не прочь еще раз поиграть в эту новую увлекательную игру "Кто быстрее выбежит из дома". Несмотря на то, что Ромка и Велька были гораздо старше Маруси, они также беспечно и легкомысленно отнеслись к произошедшему катаклизму.

- Слушайте, а может нам собаку завести, или кошку? – предложил, пылая энтузиазмом, Ромка, входя на кухню, где мама и Велька были заняты варкой яблочного варенья. – Животные чувствуют приближение землетрясения и могут заранее подать знак своим хозяевам о том, что надо бежать из дома.

- Нам тут только кошек не хватало, - рассеяно отозвалась мама, помешивая варенье, томившееся в большом тазу на плите.

- А если они и не подумают нам подавать знаки? Тихо выскользнут за дверь, и ищи ветра в поле, - возразила Велька, счищая с яблок кожуру и разрезая их на дольки. – Ты лучше бы помог мне яблоки чистить, у меня вон уже все руки в мозолях. Небось зимой-то первый на варенье накинешься.

- Да ну тебя с твоим вареньем! Не мужское это дело, - недовольно отмахнулся Ромка. – Да поймите же, животные нам необходимы! Мы все равно пойдем, по их поведению, что скоро что-то случится. Они станут нервные, возбудимые, - тараторил Ромка. – Как Велька! – хохотнул он. - Или как мыши... Точно! – осененный внезапной идеей воскликнул мальчик, не замечая посуровевшее чело сестры. - А их, кстати, и заводить не надо.

- Какие еще мыши? – восторженно встала в разговор мама.- Ты видел в доме мышей? - уточнила она. – Вот еще только этой напасти нам не хватало!

- Я только сейчас понял, чего это они так шуршали, - радостно воскликнул Ромка. – Все сходится! Это был не просто шорох, а тревожный, предупреждающий об опасности шорох!

- И где ты его слышал? – строго спросила мама.

Она вполне допускала, что шорох был плодом разгулявшейся фантазии ее сына, но вдруг в доме и правда завелись грызуны? В этом случае нужно было срочно предпринимать самые жесткие меры по устранению этих переносчиков заразы.

- Да я тут заглянул к Вельке в комнату, - счел нужным пояснить Ромка, в ответ на вопросительные взгляды мамы и старшей сестры.

- Куда ты заглянул? – злобно зашипела Велька. – Что ты забыл у меня в комнате?

- Да я хотел взять твой лак для ногтей. Мне царапину на велике надо было замазать, - быстро зачастил Ромка, который уже и сам понял, что сболтнул лишнее.

- Сейчас я тебе наставлю царапин! – грозно пообещала Велька, выбирая из лежащих на блюде яблок самое крупное и увесистое. – И лак не поможет.

- Нет, а это прикольно! – увлекся Ромка, легкомысленно проигнорировав угрозу сестры. – Велькиным лаком лакировать велик!

- Ну, остряк, сейчас ты у меня получишь! – от обещаний Велька перешла к делу, и в Ромку, словно пушечное ядро, полетело большое красное яблоко.

Однако мальчик недаром был вратарем дворовой футбольной команды. Хватательные навыки у него были развиты в совершенстве, так что яблоко, не достигнув цели, было поймано им на полпути к хрустальной вазе со стоящими в ней хризантемами.

- Эх ты, мазила! - благодушно бросил Ромка сестре, вгрызаясь зубами в яблочный бок.

- Виолетта, ты же девочка, - укоризненно напомнила мама, поспешив вмешаться и погасить назревающий скандал. – А ты Рома не говори глупости. У нас в доме нет никаких мышей.

- Да говорю вам, есть, - убежденно возразил Ромка, возвращаясь к прерванной теме. – Уж у Вельки-то в комнате они точно живут. Я лично слышал, как они шуршат. Видно уже давно почувствовали наступление землетрясения и наверняка подавали Вельке знаки, но эта засоня и не подумала обратить на них внимания. Конечно, тут и собака не поможет. Да чтобы ее поднять, по комнате носорог должен пробежаться ...

Закончить свою речь Ромка не успел, поскольку ему пришлось спастись бегством от разъяренной сестрицы, выбравшей на этот раз в качестве орудия кары деревянную скалку.

Уже поздно вечером, так и не дождавшись повторных толчков, все члены семьи разошлись по своим спальням.

В эту ночь Велька долго не могла уснуть. Перед ее глазами мелькали сладостные картинки, на которых Саша Смирнов на своих руках выносит ее, Вельку, из рушащегося дома или они вместе, обнявшись, прыгают вниз с третьего этажа все того же разваливающегося на части здания. Очень романтичной была также сцена со спасением Вельки из-под обломков, откуда благородный Смирнов вытаскивал девочку с помощью собаки-спасателя. И все было бы замечательно, если бы на заднем фоне не маячила улыбка и васильковые глаза этой противной Коробкиной. "Интересно, а в случае землетрясения, кого бы Смирнов бросился спасать в первую очередь – меня или Коробкину?" – возник вдруг в голове Вельки коварный вопрос. Эта мысль окончательно испортила ей настроение и разогнала остатки сна.

Дождь, ливший весь день, к вечеру прекратился, и непогода напоминала о себе только резким, порывистым ветром. Устав перекатываться с одного бока на другой, Велька лежала на спине и задумчиво смотрела в зеркальную дверь, стоящего напротив окна шкафа, в котором отражались колышущиеся ветви берез. Тучи постепенно рассеялись и выступившая из-за них луна, осветила комнату девочки тусклым, холодным светом.

Лежащая без сна Велька прикидывала, стоит ли сходить на кухню и выпить молока в качестве средства от бессонницы, как до ее слуха донесся какой-то

странный, тихий шорох. "Неужели мыши? Ромка был прав, – в ужасе подумала Велька, поджав ноги и крепко закутавшись в одеяло. – Наверное, они спасаются бегством от нового землетрясения. Надо срочно разбудить папу".

...

**ПОКУПАЙТЕ И ЧИТАЙТЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ ЭТОЙ
УВЛЕКАТЕЛЬНОЙ КНИГИ !**

Официальный веб-сайт автора :

www.kniga-skazka.narod.ru

<p>Авторские права на книгу защищены Законом об авторских правах. Любое копирование, цитирование или иное тиражирование размещенных на сайте материалов разрешается только с согласия автора.</p> <p>© 2012-2016 Корнеева Юлия</p>	<p>Контакты: телефон:+7-913-474-8397 Telegram WhatsApp Viber:+7-913-474-8397 www: www.kniga-skazka.narod.ru e-mail: korneeva-jul@vandex.ru skype: "korneeva-jul" icq: "КорнееваКорнеева ЮлияJulia" 660057367 </p>
---	---